

УДК 616-002.73(571.53)

Алексеевская Т.И., Демидова Т.В.

ЭКСПЕДИЦИОННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ВРАЧЕЙ 20-40-Х ГОДОВ XX ВЕКА ПО ВЫЯВЛЕНИЮ ПРОКАЗЫ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ ПРИБАЙКАЛЬЯ

Иркутский государственный медицинский университет, г. Иркутск

Распространенность в XX веке на побережье Малого моря и острове Ольхон лепры не подвергалась анализу, как и не нашли отражения в публикациях материалы врачебных экспедиций, представляемые авторами впервые. Проблема заразных болезней, в том числе проказы, на территории Прибайкалья в XIX – начале XX вв. обусловлена низкой вовлеченностью в хозяйственную деятельность губернии, недостаточным уровнем медицинской помощи. Бедность, неграмотность и архаичность жизненного уклада населения, плюс вероятность заноса заразных болезней из Китая и Монголии, привели к тому, что некогда появившаяся на территории проказа крепко укоренилась среди жителей острова Ольхон и прибрежных улусов. Ближайший лепрозорий, начавший свою деятельность в селении Киргитуй Нижнеудинского уезда Иркутской губернии в 1906 году, находился в 670 верстах от побережья Малого моря. Туда доставляли больных из южной части Прибайкалья. Лечение больных в XIX столетии осуществлялось преимущественно на дому, затем с открытием Кожно-венерической клиники больные доставлялись в Иркутск и со второй половины 20-х годов XX в. в Иркутске было организовано сначала отделение для больных проказой при кожно-венерической клинике, а затем лепрозорий.

Ключевые слова: врачебная экспедиция, выявление проказы, осмотры населения, иркутский лепрозорий.

Alekseevskaya T.I., Demidova T.V.

EXPEDITIONAL RESEARCH OF DOCTORS IN THE 20-40 S OF THE XX CENTURY TO DETECT LEPROSE AMONG THE POPULATION OF THE PRIBAYKAL'YE

Irkutsk State Medical University, Irkutsk

The prevalence of leprosy in the 20th century on the coast of the Maloe Sea and Olkhon Island was not analyzed, just as the materials of medical expeditions presented by the authors for the first time were not reflected in publications. The problem of infectious diseases, including leprosy, in the Pribaykal'ye in the 19th – early 20th centuries. due to low involvement in the economic activities of the province and insufficient level of medical care. Poverty, illiteracy and the archaic way of life of the population, plus the likelihood of the introduction of infectious diseases from China and Mongolia, led to the fact that leprosy, which once appeared on the territory, took strong roots among the inhabitants of Olkhon Island and coastal uluses. The nearest leper colony, which began its activities in the selenii Kirgituj Nizhneudinskogo uezda Irkutskoj gubernii in 1906, was located 670 versts from the coast of the Maloye Sea. Patients were brought there from the southern part of the Pribaykal'ye. Treatment of patients in the 19th century was carried out mainly at home, then with the opening of the Dermatovenereal Clinic, patients were taken to Irkutsk and from the second half of the 20s of the 20th century. In Irkutsk, first a department for leprosy patients was organized at the Skin and Venereal Clinic, and then a Leper Colony.

Key words: Medical expedition, detection of leprosy, examinations of the population, Irkutsk leper colony.

В публикациях авторов XIX века (Э.Ф. Шперк, 1863, Н.С. Щукин, 1844, В.И. Вагин, 1872, П.Е. Кулаков, 1898, И.С. Колбасенко, 1898 и др.), материалах периодической печати: «Восточное обозрение», «Якутские епархиальные ведомости», справочных изданиях: памятные книжки, врачебно-санитарные хроники, врачебно-статистические отчеты, отчеты о состоянии общественного здравия и деятельности больниц гражданского ведомства и т.д., представляются данные о наличии очагов проказы в округах Восточной Сибири.

Распространенность заболевания на территориях эндемичных округов в публикациях XIX – начала XX вв. врачами трактуется как чрезвычайно высокая, приводящая к вымиранию населения (А.А. Бунге, 1888, П.Е. Кулаков, 1898, Г.Я. Рабинович, 1901, В.Н. Чепалов В.Н., 1914, Н.А. Пономарев, 1915). Авторами данной статьи, на основе архивных источников, публиковались ранее материалы, свидетельствующие о распространенности, способах лечения и организации мер борьбы с проказой. Эпиднадзор за проказой формируется в Восточной Сибири лишь к концу XIX века, до этого отрывочные сведения об уровне заболеваемости, содержащиеся в отчетах врачей и переносимые в официальные отчетные документы, некоторыми медицинскими чинами считались преувеличенными. За проказу нередко принимались другие тяжело протекавшие кожные болезни. Побережье Малого моря – о. Ольхон с прилегающей к нему частью западного побережья Байкала, в XIX – начала XX вв. являлись зоной распространения проказы.

Цель исследования

Изучить результаты врачебных экспедиций 20-40-х годов XX века по выявлению больных проказой в Прибайкалье и обосновать потребность в создании иркутского лепрозория организованного с целью оказания специализированной медицинской помощи больным проказой.

Материал и методы

Применен исторический метод, в основу которого положено изучение материалов научных журналов, содержащих отчеты о деятельности секции венерологов-дерматологов иркутского Научного медицинского общества, доклады, заметки, тезисы конференций, касающиеся мероприятий, направленных на выявление уровня заболеваемости проказой среди населения Иркутской области в 20-40 гг. XX века, архивные материалы Государственного архива Иркутской области. Территориальные рамки данного исследования ограничиваются побережьем Малого моря. Остров Ольхон с прилегающей к нему частью западного побережья Байкала входил в состав Верхоленского уезда Иркутской губернии, затем с 1922 по 1937 гг. Ольхонский аймак был в составе Бурят-Монгольской АССР, с 1937 года вошел в состав Иркутской области.

Результаты и их обсуждение

Врач Клиники кожных и венерических болезней Иркутского университета И.Н. Переводчиков, незадолго до этого принявший руководство клиникой, 31 января 1925 г. делал доклад с демонстрацией больных лепрой на секции венерологов-дерматологов Научно-медицинского общества. Им были представлены двое больных: мужчина 50-ти лет с поражением подошвенной поверхности стоп и женщина 53 лет с участковым выпадением волос на голове, дистрофическими поражениями кожи и мышц, трофическими язвами,

рассеянными узлами и изменениями внутренних органов. Обнаруженные новые случаи заболевания, как мы находим, вызвали у И.Н. Переводчика интерес к изучению распространенности проказы в Восточной Сибири. Результаты исследования архивных и литературных источников, изученных Иннокентием Николаевичем, свидетельствующие о наличии проказы на территории Иркутской губернии, отражены им в статье «К вопросу о проказе в Иркутской губернии». В этой работе И.Н. Переводчиков приводит отдельные статистические данные о количестве больных проказой в Прибайкальском районе, устье р. Селенги и о. Ольхон, опираясь на данные отчётов «О состоянии народного здравия» и результаты командировок врачей. Так в приводимом Переводчиковым отчете за 1880 г. указывалось, что «Проказа существует эндемически среди населения, живущего около о. Байкал и устье реки Селенги» [7]. В отчете за 1882 г. имеются, как писал врач, неопределенные рассуждения о заболеваниях в Прибайкальском районе и о. Ольхон, без указания цифр, т. ж. самое содержалось в отчете за 1883 г. И только в отчетах за 1888 и 1889 гг. появляются данные о выявлении по 1-му больному в год, затем в 1890 г. – 2 больных, в 1895 г. – 1 больной [7]. Далее из статьи И.Н. Переводчика мы узнаем о результатах врачебных экспедиций, которые проводили обследование населения на побережье Малого моря. Так в 1895 г. И.Е. Вуколов врач Шерагульского этапного лазарета, проводил обследование населения Прибайкалья и выявил 3 случая проказы среди бурят – 1 в Кужуртуйском улусе и в Тоготском – 2 больных. Следующая экспедиция проводилась губернским врачебным инспектором статским советником Н.Е. Маковецким, который будучи обеспокоен информацией о высокой распространенности проказы в Прибайкальском регионе, в 1898 г. предпринял поездку с целью обследования населения о. Ольхон и прилегающих к нему прибрежных частей. Результаты осмотра и опроса населения, проведенные Н.Е. Маковецким, говорят о высокой смертности населения от проказы, количество выявленных им больных неизвестно. Цифры заболеваемости проказой Переводчиков почерпнул, так же из статьи руководителя Губернского Медико-санитарного бюро В.П. Никитенко, который включил в неё, в том числе, данные полученные Н.Е. Маковецким. Так общее количество умерших от проказы с 1898 по 1903 г. среди населения о. Ольхон и прибрежной северной части Байкала, по данным В.П. Никитенко, достигает 100 человек. С 1896 по 1908 г. зарегистрированы 16 случаев проказы среди бурят, из них на о. Ольхон в Харанцинском улусе – 4, в Буртукишинском – 2, в Шибетовском – 3, в Ялгинском – 1; по береговой части: в Тоготском улусе – 2, в Идибинском – 1, в Сорлинском – 1, в Кургитуйском – 1, в 3-м Хорйском – 1 больной [7]. В архиве И.Н. Переводчиков находит данные, свидетельствующие о том, что в период 1911 по 1913 гг. в Киргитуйский лепрозорий было доставлено из юго-западного района Прибайкалья 7 больных

[3,7]. Всего же с 1902 по 1914 гг. в Иркутской губернии по данным отчетов зарегистрировано 84 больных проказой [7,8].

В августе 1925 года И.Н. Переводчиков с целью выявления пунктов, неблагополучных по проказе совершил поездку на о. Ольхон и в течении нескольких недель произвел обследование населения как самого острова, так и противоположного берега Малого моря. Основываясь на знаниях, полученных в результате изучения архивных материалов, Переводчиков принял решение произвести тщательный поголовный осмотр всего населения острова. Особое внимание врач уделял населенным пунктам, где до этого уже имелись случаи проказы среди населения. Во время экспедиции он пользовался услугами переводчиков, помощников, которые помогали проводить опрос населения и нередко указывали на семьи, где были больные проказой. Результаты экспедиции были доложены И.Н. Переводчиковым на съезде врачей Сибири в г. Томске 26 марта 1926 г. Известно, что на о. Ольхон И.Н. Переводчиковым выявлено 3 больных, из которых пожилая женщина 71 г. и двое молодых мужчин в возрасте 21 г. из которых один направлен для лечения в Иркутск, а второй сбежал в Монголию. Неблагополучными по проказе врач определил южную половину острова, залив Мухорт, по береговой части – улусы: Куркутский, Хужир-Нага, Сарма, Курма, Кулура и Тагот [8]. В этих населенных пунктах в прежние времена отмечались случаи проказы неоднократно.

Помимо того, в описании результатов обследования Ольхонского булака, мы видим цифры, показывающие резкую убыль населения острова. По данным И.Н. Переводчикова все население острова в 1925 году составляло 588 человек. Для сравнения, продемонстрируем результаты численности населения, приводимые Г.Я. Рабиновичем, служившим в 1900-1901 гг. объездным фельдшером 1-го врачебного участка Манзурского уезда Верхоленского округа, в состав которого входило Ольхонское ведомство. Г.Я. Рабинович в своей статье обнажает проблему вымирания населения на примере Кутульского ведомства, в котором по результатам X Переписи населения 1858 года насчитывалось 3 569 чел., по результатам Всеноародной переписи 1897 года – 2 681 чел., а по Посемейному списку 1901 г. уже 2 591 житель. Основной причиной быстрого сокращения численности населения на о. Ольхон, по мнению фельдшера, являлись заразные болезни, в том числе проказа, которой страдало около 2 % жителей [10,11].

Именно эти тревожные данные побудили Наркомздрав РСФСР открыть лепрозорий в Иркутске, а Бурят-Монгольский Наркомздрав – в окружном городе Баргузин, который был в дальнейшем свернут [4,13]. Иркутский лепрозорий проработал около 50-ти лет, туда помещались больные не только из Иркутской области, но и из Забайкалья, Приморья и Якутии.

В статье врача иркутского лепрозория Н.В. Шилова, мы находим описание части итогов экспедиции И.Н. Переводчикова. Н.В. Шилов пишет о том, что незначительное число выявленных больных были направлены в лепрозорий. Большая часть их по тяжести состояния

не доехали бы – они умерли дома. И часть больных проказой скрылись, предположительно в Монголии из-за страха быть помещенными в лепрозорий. Двое больных: женщина Х. в 1925 г. и женщина В. в 1927 г. были последние больные, поступившие из Ольхонского р-на в Иркутский лепрозорий по результатам экспедиции Переводчика. После этого, в течении более 10 лет известий о больных проказой из Ольхонского округа не поступало.

В 1938 году врач В.М. Козельский во время командировки на о. Ольхон при обследовании населения выявил больного проказой в селении Семь Сосен. Козельским была проведена биопсия кожного материала, подтвердившая клинический диагноз и больной был направлен в Иркутский лепрозорий. Из-за тяжести состояния он умер в дороге и был похоронен в с. Еланцы. Врачи иркутского лепрозория поддерживали постоянную связь с медицинскими работниками округа. Исследования показывают, что в последующие 4 года из Ольхонского района не поступали сведения о наличии там больных лепрой.

Результатом обнаружения В.М. Козельским случая проказы и желание убедиться в ликвидации очага лепры, стало организованное и проведенное врачами Иркутского клинического лепрозория Н.В. Шиловым и В.М. Козельским экспедиционное обследование жителей Ольхонского района в июле-августе 1941 г. В отчетной публикации мы находим, что в результате поголовного осмотра были обнаружены две больных женщины, одна из которых жена умершего в 1938 г. по дороге в Иркутск больного П. У нее при обследовании на коже бедра определялось пятно с пониженной чувствительностью «не вполне типичное для лепры» [13]. Помимо этих двух женщин, врачами упомянут больной Л., уроженец Баргузинского района, недавно переехавший в Ольхонский район, следовательно, инфицировавшийся и заболевший в другой эндемичной зоне – в Забайкалье. К составу экспедиции 1941 г., кроме двух врачей иркутского лепрозория, Ольхонским Райздравом был прикомандирован опытный школьный фельдшер, несколько лет проработавший на Ольхоне, знавший по фамилии и в лицо всех жителей острова и владевший бурятским языком. Последнее обстоятельство имело особую ценность для общения с коренным населением, как отмечают врачи. Ценные сведения, указывающие на семью, которые обязательно необходимо обследовать, врачи получали от проводников и переводчиков. Некоторые из них в прошлом помогали И.Н. Переводчикову в его работе, облегчали его труд по розыску больных. Маршрут экспедиции был выработан следующий: обследовав выборочным порядком районный центр Ольхонского района селение Еланцы и окружающие населенные пункты, врачи выехали на о. Ольхон. Всю территорию Ольхона врачи обследовали методом поголовного осмотра, подвергнув осмотру, как постоянных жителей, так и пришлого населения. Были обследованы не только жители населенных пунктов, «но и вообще все попадавшиеся на глаза, а именно: рыбаки на рыбалках, колхозники, занятые в сенокосных бригадах, рабочие рыбных промыслов и даже возчики

встречных подвод» [13]. Обследовав весь остров с юга на север, участники врачебной экспедиции переправились на западный берег Байкала у самой северной точки Ольхонского района. Всего им удалось побывать в 34 населенных пунктах, из них на о. Ольхон – в 15. Не смогли посетить только селение Покойники, куда возможно было добраться только по горным тропам, пешим порядком, пройдя несколько десятков километров. Там проживало всего несколько человек, и врачи сочли излишним предпринимать долгую и опасную поездку, не дававшую ощутимого результата. Двигаясь уже в южном направлении, врачи экспедиции осмотрели все селения и осмотрели абсолютно всех встреченных жителей байкальского побережья Ольхонского района, за исключением селений, расположенных в недоступных по суше бухтах оз. Байкал. Участники экспедиции позволили себе проигнорировать эти селения по причине не только трудностей, связанных с возможностью добраться до этих селений, к которым не пристают, курсирующие по Байкалу корабли, но еще и тому, что в этих селениях никогда ранее не регистрировались случаи заболевания проказой. Всего врачами сделано 1 277 подробных медицинских осмотров. При тщательном поголовном обследовании выявлены единичные случаи проказы, что объективно показало угасание инфекции на территории [13]. Все больные были направлены в иркутский лепрозорий для получения медицинской помощи. Сведения о последних обнаруженных на территории Иркутской области больных содержатся в архиве Иркутского клинического лепрозория.

Заключение и выводы

Повторные врачебные экспедиции в районы, считавшиеся в то время врачами эндемичными, способствовали привлечению внимания населения к лепре и побуждали его к постоянной бдительности и активности в борьбе с ней. Методом поголовного осмотра врачам удавалось выявить больных лепрой и организовать их отправку на лечение. В районах, где население живет оседло и замкнуто, как на о. Ольхон, полной ликвидации заболевания добиться легче. Эффективность мероприятий демонстрируется уменьшением числа выявляемых на территории больных и в последующем исчезновение очага инфекции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бунге А.А. О болезнях между инородцами северной части Якутской области. С.-Петербург: Типография Морского министерства, 1888. 13 с.
2. Вагин В.И. Исторические сведения о деятельности графа М.М. Сперанского в Сибири. СПб.: 1872. Т. 1. 801 с. URL: <https://www.prlib.ru/item/416496/>
3. Государственный архив Иркутской области Ф.32. Оп.9. Ед.755 Дело Иркутского губернского управления по ремонту Киргитуйского лепрозория Нижнеудинского уезда.
4. Государственный архив Иркутской области Ф.Р-3076. Оп. 1. Ед.33 Переписка с лепрозориями.

5. Дудченко И.С. Проказа в Забайкальской области / И.С. Колбасенко [Дудченко]; Из Шелапуг. войск. больницы Забайк. казачьего войска. Санкт-Петербург: тип. Я. Трей, 1898. 9 с.: ил.; 22.
6. Кулаков П.Е. Ольхон. Хозяйство и быт бурят Еланцинского и Кутульского ведомств (бывшего Ольхонского ведомства) Верхоленского округа Иркутской губернии. С. - Петербургъ: Типографія В. Киршбаума, въ д. М-ва Финансовъ, на Дворцовой площ., 1898. 240 с.
7. Переводчиков И.Н. К вопросу о проказе в Иркутской губернии // Иркутский медицинский журнал: издаваемый научно-медицинским обществом при Иркутском государственном университете. – Иркутск: 1925. №3 (1–2 (13)). С. 97-102.
8. Переводчиков, Н. И. Ольхон, как место проказы // Иркутский медицинский журнал: издаваемый научно-медицинским обществом при Иркутском государственном университете, ред. А. А. Мелких. – Иркутск: 1926. №4 (5-6 (18)). С. 67-72
9. Пономарев Н. Краткий очерк о. Ольхона // Иркутские епархиальные ведомости. 1915. № 4. С. 132-137.
10. Рабинович Г.Я. Ольхон // Восточное обозрение. 1901. № 203
11. Рабинович Г.Я. Ольхон // Восточное обозрение. 1901. № 202
12. Чепалов В.Н. Исторія борьбы съ проказой въ Колымскомъ округѣ Якутской области. Томск: Губернская типография, 1914. 22 с. URL: <https://e.nlrs.ru/online2/9289>
13. Шилов Н.В. Об угасании лепры в Ольхонском районе Иркутской области / Н.В. Шилов // Сборник научных работ по лепре. Лепрозный сектор центрального института малярии и медицинской паразитологии академии медицинских наук наркомздрава СССР, Иркутский клинический лепрозорий; ред. М. Каплун. – Иркутск: [б. и.]. Вып. IV. 1946. С. 219
14. Шперк Э.Ф. Медико-топографические замечания о сифилисе в Северо-восточной Сибири, называемом там проказою. Дис., сост. обл. врачом Амур. обл., Вост. Сибири, лекарем Эдуардом Шперк, для получения степ. д-ра мед. (с прил. карты Сибири). СПб.: Тип. духов. журн. «Странник». 1863. №2 (IV) С. 62. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003566831/
15. Щукин Н.С. Поездка в Якутск. СПб.; 1844 (2016). 315 с. URL: <https://elib.rgo.ru/handle/123456789/216665>

Сведения об авторах статьи:

1. Алексеевская Татьяна Иннокентьевна – д.м.н., доцент, профессор кафедры общественного здоровья и здравоохранения ФГБОУ ВО ИГМУ, 666003, Иркутск, ул. Красного Восстания, 1, e-mail Alexeevskaya9@mail.ru
2. Демидова Татьяна Викторовна – заведующий кафедрой теории и практики сестринского дела ФГБОУ ВО ИГМУ, 666003, Иркутск, ул. Красного Восстания, 1, e-mail tatjanademidova@gmail.com